

Устный перевод на правительственном уровне:

О лужах, в которые мы садимся, и о людях, которые иногда нас в них непреднамеренно сажают

Б.А. Наймушин

Всегда приятно, когда твою работу оценивают по достоинству. Так, в своем отчете госсекретарю Дину Раску о встрече со Сталиным в Кремле 23 августа 1949 г. посол США в СССР Алан Кэрк особо отметил мастерство переводчика, прекрасно владевшего не только английским языком, но и системой переводческой записи, что позволяло собеседникам «говорить абзацами, а не отдельными фразами»¹. Мне, например, тоже было исключительно приятно получить из рук академика Евгения Примакова, которого я сопровождал в качестве переводчика во время его визита в Болгарию в июне 2010 г., болгарское издание его книги «Мир без России. К чему ведет политическая близорукость» с собственноручной подписью «*Блестящему переводчику. Е. Примаков*».

Хотя, с другой стороны, переводчик является самой удобной фигурой, на которую клиенты часто списывают самые разнообразные грехи, в том числе и свои собственные. Так, например, в начале утреннего заседания военных миссий СССР, Великобритании и Франции 13 августа 1939 г. глава английской миссии адмирал Дракс, учитывая предложения маршала Ворошилова, выразил согласие вести обсуждение плана организации защиты от

агрессивных стран в Европе. На что маршал Ворошилов отреагировал следующим образом: «**Тут некоторое недоразумение; очевидно, виноват переводчик.** Если мне будет позволено председателем, я уточню вчерашнее предложение»².

Отрешившись от того, какими последствиями могли грозить для переводчика в 1939 г. слова маршала Ворошилова о том, что в недоразумении «виноват переводчик», мы еще раз убеждаемся в том, что если кто и виноват, то это чаще всего именно переводчик. С этой точки зрения психическая устойчивость и философский взгляд на жизнь стоят, по моему мнению, на одном из первых мест среди качеств профессиональной пригодности устного переводчика, особенно если речь идет о переводе правительственного уровня. Понятно, что от переводчика президента или премьера ожидают высокого уровня владения как родным и иностранным языком (языками), так и всеми видами устного перевода (последовательный, синхронный, нашептывание, перевод при сопровождении, телефонный перевод), широкой общей культуры и знакомства с вопросами международных отношений и дипломатического протокола. Но, с другой стороны,

¹ Советско-американские отношения. 1949–1952. – М., 2006, 704 с. С. 92–98.

² Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. в 2-х томах. Том 2. Январь–август 1939 г. Москва. Политиздат. 1981. 416 стр. С. 218.

правительственный переводчик должен быть готов к самым разнообразным, нестандартным и иногда совершенно неожиданным ситуациям, которые неизбежно возникают в процессе работы и иногда довольно сильно мешают переводчику выполнять свои обязанности. Поэтому я убежден, что обучение устному переводу должно носить характер психологического тренинга, основанного на интерактивной игре, что предъявляет особые требования к преподавателю и используемой методике обучения³.

В данной статье я хочу поговорить именно о роли устного переводчика правительственного уровня как специалиста в области межкультурной коммуникации и о некоторых проблемах, которые могут его ожидать на этом нелегком поприще. Честно говоря, многие из этих проблем довольно типичны, они возникают на всех уровнях устного перевода, но на правительственном уровне любая ошибка или оговорка как переводчика, так и политика неизбежно получает широкую огласку и потом иногда долго и нудно, с тайным злорадством обсуждается в СМИ. Есть и скрытые проблемы, которые остаются невидимыми для широкой общественности, но, тем не менее, всегда оставляют неизгладимый след в душе даже самого непоколебимого профессионала с канатоподобными нервами. Много полезной информации в этом отношении можно найти в воспоминаниях известных российских и зарубежных переводчиков, которые щедро делятся своим богатым опытом работы на высшем уровне.

В самом начале моей работы с бывшим президентом Болгарии Георгием Пырвановым (2002–2012) у меня произошла довольно неприятная ситуация. 4–6 февраля

2009 г. президент вместе с супругой посетил Москву с официальным визитом. Нас разместили в Кремле, в Резиденции, выходящей окнами на Александровский сад. Программа была чрезвычайно насыщенная – презентация русского издания книги Георгия Пырванова «Болгария в глобальном мире» (синхрон в Киноконцертном зале Президент-отеля), возложение венков у могилы Неизвестного солдата, встреча с президентом РФ Дмитрием Медведевым в Кремле (последовательный перевод), участие в пленарных переговорах болгарской и российской делегаций (синхрон, Екатерининский зал), открытие Года Болгарии в России и торжественный концерт на сцене Большого театра (последовательный перевод) и т.д. Конечно, я очень волновался, ведь все тонкости работы на таком уровне приходилось осваивать на ходу, в процессе работы. Тем не менее, все шло вполне нормально, и мой перевод нареканий не вызывал.

Последним событием в программе визита было участие президента Пырванова в работе болгаро-российского делового форума в Московском Манеже, и все уже с нетерпением ожидали обеда в ИТАР-ТАСС на Большой Никитской по приглашению генерального директора В.Н. Игнатенко. Так вот, болгарская делегация заходит в Манеж, направляется в специально огороженный для этого события зал, и президент занимает место в первом ряду, так как ему предстоит выступить с приветствием. На импровизированной сцене стоят два микрофона, вроде бы все в порядке.

Но до первого ряда я не дошел. Сотрудница протокола президента выдернула меня из людского потока и отвела в задний конец зала, метрах в тридцати-сорока от сцены и президента. Там мне предъявили микрофон на стойке и сказали: «Будешь переводить отсюда. Следи за президентом, как только он сделает паузу, переводи, ты свое дело знаешь. Президент

³ Наймушин Б. Обучение устному переводу как психологический тренинг. // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы IV Международной научно-практической конференции 11 декабря 2009 г. Уфа 2009. С. 89–94.

предупрежден, он будет посматривать в твою сторону». Я посмотрел в направлении сцены и понял, что никакого визуального контакта у нас с президентом не будет, сцена была слишком далеко, а я находился в самом углу зала, передо мной стояли и довольно громко говорили между собой какие-то люди. Мне надо было бы махать рукой или подпрыгивать, чтобы президент смог меня заметить.

Если бы я знал заблаговременно о таком коварном плане сотрудников протокола, то всеми силами воспротивился бы ему. Последовательный перевод без визуального контакта между переводчиком и выступающим – дело очень трудное, ведь при таком переводе значительная часть успеха зависит именно от их слаженного взаимодействия. Поэтому очень трудно и ответственно переводить, например, телефонные переговоры, когда никто никого не видит и все участники переговоров ориентируются только по интонации и паузам собеседников и переводчиков. Именно таким было мое «боевое крещение» в качестве переводчика болгарского президента, когда в январе 2009 г., во время так называемого газового кризиса, я провел несколько дней в администрации президента, переводя его телефонные переговоры с президентами России (М. Медведев), Молдовы (В. Воронин) и Украины (В. Ющенко). Подобным же образом проходил перевод речи президента Георгия Пырванова на церемонии открытия Года Болгарии в России в Большом театре в феврале 2009 г. Там меня и переводчика российской стороны разместили перед компьютерным монитором, на котором мы видели сцену и выступающих, то есть мы президентов видели, а они нас нет. Звук мы получали через наушники. Перед каждым из переводчиков стоял большой настольный микрофон с кнопкой. При говорении в микрофон кнопку нужно было держать нажатой, иначе микрофон отклю-

чался. Надо было смотреть на экран, вести запись речи и, уловив паузу президента, быстро выдать перевод, причем без паузы, так как президент воспринял бы любую паузу как конец перевода и продолжил бы свое выступление.

Вернемся, однако, в Московский Манеж. Несмотря на создавшуюся ситуацию, делать было нечего, заседание уже начиналось. После выступлений председателя форума «Болгария–Россия» Светланы Шаренковой и мэра Москвы Юрия Лужкова подошла очередь президента. Он вышел на сцену, осмотрелся, не увидел своего переводчика, слегка задумался, но затем начал свое выступление. Я стоял, вел записи выступления и с все нарастающим беспокойством ждал момента, когда президент сделает паузу для перевода. Но президент пауз не делал, в мою сторону не смотрел и вообще вел себя так, как ведет себя человек, который последовательного перевода (уже) не ожидает.

Оказалось, что президента действительно не предупредили о том, что переводчик будет в другом конце зала, поэтому он решил, что перевода просто не будет. Я же не решился начать перевод, так как говорил бы одновременно с президентом и поставил бы его в неудобное положение. Вот и получается, что переводчик вроде и не виноват, а перевода все равно нет. В какой-то момент на сцену вывели, очевидно, сотрудницу болгарского посольства, которая несколько минут осуществляла свободный перевод речи президента, но потом ее также быстро со сцены убрали. Потом ко мне подбегает сотрудник протокола, хватая меня за белы ручки и выводит на сцену, где я с облегчением перевел оставшуюся часть выступления президента и презентацию министра экономики Болгарии. Если бы такая ситуация произошла со мной сегодня, я не раздумывая пошел бы на сцену сам, не дожидаясь приглашения. Более того, я просто с самого начала не пошел

Заказчик – переводчик

бы в другой конец зала, а последовал бы за президентом. Но тогда я просто не мог себе представить, что я могу сам принимать какие-то решения в подобных ситуациях. Позднее я на собственном опыте убедился, что даже в сугубо официальных ситуациях бывают моменты, когда переводчик может выйти за строгие рамки протокола.

Так, например, вместо того чтобы грустно сидеть за спиной президента Пырванова в Георгиевском зале Кремля на торжественном обеде в честь Дня Победы 9 мая 2010 г., я сидел за столом, между президентом и Председателем Государственной думы РФ Борисом Грызловым.

Иногда переводчику в официальной ситуации даже стул забывают предложить, а потом вдобавок еще и микрофон не дают. В начале декабря 2011 г. я переводил на событии в престижном отеле RIU Pravets Golf & Spa Resort, расположенном на берегу озера, всего в 60 км востоку от Софии, в городе Правец. Там проводилась церемония *Balkan Athletics Gala*, организованная Ассоциацией балканских федераций легкой атлетики (АВАФ). На церемонии были вручены награды лучшим легкоатлетам балканских стран. Среди почетных гостей были вице-президент Международной ассоциации легкоатлетических федераций (МАЛФ) Сергей Бубка и премьер-министр Болгарии Бойко Борисов. Меня

пригласили переводить лишь вечером, во время самой церемонии, хотя мероприятия с переводом происходили и днем, например, открытие нового легкоатлетического стадиона в присутствии министра физической культуры и спорта Болгарии Свилена Нейкова и Сергея Бубки. Но там организаторы пользовались услугами своих сотрудников, владеющих иностранными языками, что всегда таит в себе определенные опасности. Тем не менее, девушка, очевидно не являющаяся профессиональной переводчицей, на удивление достойно справилась с задачей обеспечения устного перевода на церемонии открытия стадиона, при этом полагаясь лишь на свою память⁴. Единственный упрек к организаторам: переводчицу поставили за спиной Бубки. Отсутствие визуального контакта между выступающим и переводчиком неизбежно приводило к тому, что переводчица время от времени перебивала речь выступающего.

Вечером началась церемония вручения наград, которая почти целиком выложена в Интернете⁵. Премьер-министр Болгарии Бойко Борисов (спортсмен, обладатель черного пояса по карате, бывший в дни своей молодости телохранителем Тодора Живкова) вместе с Бубкой и Стефкой Костадиновой, в прошлом выдающейся болгарской легкоатлеткой и нынешним председателем Болгарского олимпийского комитета, проследовали в зал и заняли свои места. Я проследовал за ними, но при попытке занять свое место между Борисовым и Бубкой убедился, что такового не предвиделось. На видеозаписи хорошо видно как я осматриваюсь, пытаюсь разобраться

⁴ Свилен Нейков и Сергей Бубка за бъдешето на българския спорт и базите. // Novsport.com. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.novsport.com/video169681_1012.html (дата обращения: 30.04.2014).

⁵ Раздадоха наградите на Асоциацията на балканските атлетически федерации. // Novsport.com. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.novsport.com/video169744_1012.html (дата обращения: 30.04.2014).

в обстановке, а потом прошу сотрудника службы протокола премьеры переставить для меня стульчик с соседнего стола. Заняв свое привычное рабочее место, я на всякий случай представился премьеру (меня наняла не служба протокола президента, а другая организация), чтобы рассеять всякие сомнения относительно цели моего сидения за его спиной и спиной Бубки. Премьер благосклонно похлопал меня по колену, и церемония началась.

После исполнения трио теноров и презентации ключевых событий в мире легкой атлетики на Балканах в 2001–2013 гг., лауреаты стали один за другим выходить на сцену и получать свои награды. Потом на сцену вышел премьер, взял микрофон и сказал несколько теплых слов, которые я должен был перевести на английский язык. Во время выступления премьеры я стоял слева от него, но не на сцене, на возвышении, а внизу, на уровне пола, как бедный родственник. Чувство сиротливости и безнадежности усиливалось еще и тем, что микрофона в руках у меня не было. Приехав на место за полчаса до начала церемонии, я забежал в зал поинтересоваться, что конкретно от меня потребуется. Вот тогда я и поднял вопрос о персональном микрофоне. В ответ мне сказали, что три микрофона на руках у теноров, и к ним мне соваться не стоит. Оставался единственный беспроводной микрофон на руках у ведущего. Именно этот микрофон ведущий и вручил премьеру для поздравления лауреатов. Мне посоветовали воспользоваться для перевода тем же микрофоном.

К сожалению, мне это удалось лишь один раз, после первого выступления премьеры. Когда он сделал паузу, ожидая перевода, я с мольбой протянул к нему руку (моя голова была на уровне чуть ниже его плеча) и почти силой вырвал микрофон из его рук. Переведя сказанное премьером, я вернул микрофон, и после этого до конца церемонии в моих руках он больше ни разу так и не оказался. Более того, на меня про-

сто перестали обращать внимание – премьер говорил по-болгарски, Бубка говорил по-английски, всем было весело и хорошо, а я простоял минут тридцать около сцены в качестве мебели (фото?). В какой-то момент мне тоже стало хорошо, я с энтузиазмом аплодировал лауреатам и потом с не меньшим энтузиазмом приступил к ужину. На память об этом событии у меня осталась видеозапись и десяток фотографий, запечатлевших мое безмолвное пребывание на этой церемонии слева от сцены.

В качестве обобщения хотелось бы отметить, что при подготовке устных переводчиков в целом и переводчиков правительственного уровня в частности необходимо обращать особое внимание на сознательную работу в сфере стрессоустойчивости. Одной из основных задач преподавателя устного перевода является подготовка студента к практической работе, к реальным ситуациям при выполнении перевода, чего невозможно достичь лишь в комфортных условиях университетской аудитории. Поэтому преподаватель должен уметь, продуманно и с тонким чувством меры создавать в процессе обучения продвинутых студентов типичные для нашего ремесла стрессовые ситуации, а также находить возможность стажировки в реальных условиях. В начале уже упомянутого утреннего заседания военных миссий СССР, Великобритании и Франции 13 августа 1939 г. председательствующий адмирал Дракс обратился к выступающим с просьбой «говорить короткими предложениями для удобства перевода»⁶. Будущие профессиональные переводчики должны быть готовы к тому, что далеко не все организаторы мероприятий и клиенты придерживаются подобного джентльменского отношения к переводчику и часто своим поведением непреднамеренно, но тем не менее довольно успешно, мешают ему исполнять свои обязанности.

⁶ Советско-американские отношения. 1949–1952. М., 2006, 704 стр. С. 218.